

Прокопов Василий Борисович

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ И ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО РОЗЫСКУ ЛИЦ, СКРЫВАЮЩИХСЯ ОТ КОНТРОЛЯ И УКЛОНЯЮЩИХСЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

В статье рассматриваются нормативные правовые акты, регламентирующие организацию первоначальных мероприятий по установлению местонахождения осужденных, скрывающихся от контроля уголовно-исполнительных инспекций и уклоняющихся от отбывания наказания, а также организацию их розыска. Целью работы является анализ новых законов и подзаконных актов - ФЗ РФ "О полиции" и ФЗ РФ "Об оперативно-розыскной деятельности", Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года и ФЗ РФ № 420-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" - по вопросам совместной деятельности органов уголовно-исполнительной системы и оперативных подразделений полиции. В результате определяется проблема недостаточной правовой регламентации взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) и оперативного аппарата полиции по розыску скрывающихся осужденных, а также пути выхода из сложившейся ситуации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-3/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 156-160. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**COMMUNIST UNIVERSITIES FOR NATIONAL MINORITIES
IN SOVIET RUSSIA: THE 1920-1930S****Evgenii Valer'evich Panin**

Tat'yana Illarionovna Kharlamova, Ph. D. in History, Associate Professor

*Department of History and Political Science**Moscow State Machine-Building University**ehonko@mail.ru*

The authors describe the history of the creation and functioning of higher educational institutions for national minorities that existed in the 1920-1930s: Communist University of Workers of the East, Communist University of National Minorities of the West and Communist University of Workers of China; analyze the reasons and preconditions of their origin, their distinctive features, consider the aims and purposes, structure, curriculum, student and academic staff of these universities, and use archival documents not previously introduced into scientific circulation.

Key words and phrases: higher educational institution; Communist University for National Minorities; studentship; academic staff; curriculum.

УДК 34

В статье рассматриваются нормативные правовые акты, регламентирующие организацию первоначальных мероприятий по установлению местонахождения осужденных, скрывающихся от контроля уголовно-исполнительных инспекций и уклоняющихся от отбывания наказания, а также организацию их розыска. Целью работы является анализ новых законов и подзаконных актов - ФЗ РФ «О полиции» и ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года и ФЗ РФ № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» - по вопросам совместной деятельности органов уголовно-исполнительной системы и оперативных подразделений полиции. В результате определяется проблема недостаточной правовой регламентации взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) и оперативного аппарата полиции по розыску скрывающихся осужденных, а также пути выхода из сложившейся ситуации.

Ключевые слова и фразы: правовое обеспечение; уголовно-исполнительные инспекции; оперативные подразделения полиции; организация взаимодействия; проведение мероприятий по установлению местонахождения скрывающихся осужденных; розыск.

Василий Борисович Прокопов

*Кафедра уголовно-исполнительного права и организации деятельности уголовно-исполнительных инспекций
Псковский юридический институт ФСИН России
prokopov82@inbox.ru*

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ
ИНСПЕКЦИЙ И ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ПО РОЗЫСКУ ЛИЦ, СКРЫВАЮЩИХСЯ ОТ КОНТРОЛЯ
И УКЛОНЯЮЩИХСЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ©**

Под правовым обеспечением обычно понимается процесс воздействия государства на общественные отношения с помощью норм права. Результатом этого процесса становится состояние нормативно-правовой урегулированности указанных отношений или степень их фактического правового обеспечения [4, с. 22].

Правовое обеспечение взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций и оперативных подразделений полиции по розыску лиц, скрывающихся от контроля УИИ и уклоняющихся от отбывания наказания, подразумевает под собой комплекс правовых норм, регулирующих осуществление совместных мероприятий уголовно-исполнительного и оперативно-розыскного характера, направленных на установление местонахождения лиц, скрывающихся от контроля УИИ и уклоняющихся от отбывания наказания, не связанного с изоляцией от общества. Кроме того, правовые нормы, регламентирующие отношения между УИИ и полицией, играют роль основания для осуществления совместных действий, регулируют полномочия, права и обязанности каждого субъекта взаимодействия, определяют способы, приемы и методы осуществления совместных действий.

Взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций и оперативных подразделений полиции по розыску лиц, скрывающихся от контроля и уклоняющихся от отбывания наказания, регламентируется в основном ведомственными нормативными актами МВД, Минюста и ФСИН России, совместными приказами управлений полиции и ФСИН на уровне субъектов Федерации, а также документами методического характера.

Совместная деятельность сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и оперативных подразделений полиции по установлению местонахождения и розыску лиц, скрывающихся от контроля УИИ и уклоняющихся от отбывания наказания, не связанного с лишением свободы, относится к теории управления деятельности правоохранительных органов (осуществление уголовно-исполнительными инспекциями исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества) и розыскной деятельности (установление оперативными подразделениями ОВД местонахождения лиц, скрывающихся и уклоняющихся от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества).

По мнению М. И. Арзамасцева, П. А. Ларина, С. И. Турчиной, правовую основу взаимодействия составляет совокупность законодательных актов, нормативно-правовых документов, межведомственных нормативных актов и соглашений, регламентирующих деятельность правоохранительных органов и предусматривающих основания, цели, направления и формы осуществления согласованных или совместных мероприятий в интересах взаимодействующих субъектов, компетенцию и полномочия субъектов взаимодействия [1, с. 13].

В теории управления и розыскной деятельности правовую основу условно разделяют на три уровня: конституционный, законодательный и ведомственный [5, с. 3].

Конституция Российской Федерации, положения которой регулируют проблемы защиты законных прав и интересов личности, общества и государства от преступных посягательств, является основой оперативно-розыскного права. На конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина основано содержание «Закона об оперативно-розыскной деятельности» и самой оперативно-розыскной деятельности.

Законодательный уровень правовой основы взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций и оперативных подразделений органов внутренних дел по розыску осужденных, скрывающихся от контроля и уклоняющихся от отбывания наказания, составляют федеральные законы Российской Федерации: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», Федеральный закон Российской Федерации от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Положения Федерального закона Российской Федерации «О полиции» устанавливают, что органы полиции обязаны «оказывать содействие учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы в осуществлении розыска и задержании лиц, совершивших побег из-под стражи, лиц, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания, от получения предписания о направлении к месту отбывания наказания либо не прибывших к месту отбывания наказания в установленный в указанном предписании срок...» (гл. 3, ст. 12, ч. 13) [7], имеют право «установления личности гражданина, если имеются основания полагать, что он находится в розыске как скрывшийся от органов дознания, следствия или суда, либо как уклоняющийся от исполнения уголовного наказания, либо как пропавший без вести...» (гл. 3, ст. 13, ч. 13) [Там же], а также осуществлять задержание «лиц, совершивших побег из-под стражи, лиц, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания, от получения предписания о направлении к месту отбывания наказания либо не прибывших к месту отбывания наказания в установленный в указанном предписании срок, – до передачи их соответствующим органам, учреждениям или должностным лицам этих органов и учреждений...» (гл. 4, ст. 14, ч. 2, п. 2) [Там же] и «лиц, находящихся в розыске, – до передачи их соответствующим органам, учреждениям или должностным лицам этих органов и учреждений...» (гл. 4, ст. 14, ч. 2, п. 4) [Там же].

Непосредственно оперативно-розыскные правоотношения урегулированы в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (ОРД), который определяет содержание ОРД и закрепляет систему гарантий законности при проведении розыскных мероприятий.

Именно Закон об ОРД является нормативным правовым актом, определяющим инструментальные средства для решения задач этой деятельности.

Отдельное место среди правовых актов, регулирующих деятельность уголовно-исполнительных инспекций в России, занимает Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Правительством Российской Федерации от 14 октября 2010 года № 1772-р.

С целью реализации Концепции 8 декабря 2011 года вступил в действие Федеральный закон Российской Федерации от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». В соответствии с ним в УИК РФ введена в действие новая норма (ст. 18.1), которая гласит, что «первоначальные розыскные мероприятия в отношении осужденных к наказаниям в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, а также условно осужденных, осужденных с отсрочкой отбывания наказания, уклоняющихся от контроля уголовно-исполнительных инспекций, осуществляются уголовно-исполнительной инспекцией» [6]. Однако сотрудники уголовно-исполнительных инспекций не являются субъектами ОРД, и не всегда персонал УИИ имеет опыт оперативно-розыскной работы, поэтому зачастую проведение первоначальных мероприятий по установлению местонахождения лица, скрывающегося и уклоняющегося от отбывания наказания, организуется и ведется формально и неквалифицированно.

Кроме того, в соответствии с ч. 2 и 3 ст. 18.1 УИК РФ «объявление розыска осужденных к наказаниям в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, а также условно осужденных,

осужденных с отсрочкой отбывания наказания, уклоняющихся от контроля уголовно-исполнительной инспекции, осуществляется оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы. Оперативно-розыскная деятельность при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, осуществляется оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы самостоятельно, оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы во взаимодействии с оперативными подразделениями иных государственных органов, определенных Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в пределах их компетенции и оперативными подразделениями иных государственных органов...» [Там же].

Именно в этой ситуации организация взаимодействия с территориальными оперативными подразделениями полиции, обладающими возможностями в полной мере использовать оперативно-розыскные методы, помогла бы решить указанную проблему. В результате чего оперативно-розыскные мероприятия по розыску осужденных не проводились бы с опозданием, лишь после поступления в полицию документов на розыск, а начинались бы сразу после момента установления факта уклонения лица от отбывания наказания.

В соответствии с Законом Российской Федерации «О полиции», уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, Положением об уголовно-исполнительных инспекциях, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729, Инструкцией по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, утвержденной приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2009 г. № 142, Инструкцией по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы, утвержденной приказом Минюста РФ от 11 октября 2010 г. № 258, контроль за поведением осужденных без лишения свободы, проведение розыскных мероприятий в отношении лиц, скрывающихся от контроля УИИ и уклоняющихся от отбывания наказания, не связанного с изоляцией от общества, а также задержание вышеуказанных лиц осуществляют уголовно-исполнительные инспекции и сотрудники полиции.

На ведомственном уровне взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций с органами внутренних дел, в том числе по проведению розыскных мероприятий, определяют постановления Правительства Российской Федерации, а также совместные нормативные акты на уровне субъектов федерации. Так, в Постановлении Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» закреплено направление деятельности уголовно-исполнительных инспекций в сотрудничестве с органами внутренних дел [2, с. 48]. Деятельность сотрудников уголовно-исполнительных инспекций по проведению первоначальных мероприятий по установлению местонахождения лиц, скрывающихся и уклоняющихся от исполнения наказания, а также возможность объявления их в розыск регулируются разделом № 9 Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества и разделом № 7 Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы.

Кроме того, положения о проведении первоначальных розыскных мероприятий и осуществлении взаимодействия с органами полиции закреплены в разделе № 9 Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, утвержденной Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2009 года № 142 г., и разделе № 7 Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы, утвержденной приказом Министерства юстиции РФ от 11 октября 2010 года № 258.

Еще одним правовым источником на федеральном уровне, регламентирующим взаимодействие УИИ и подразделений ОВД (в том числе и оперативных подразделений ОВД), являются Постановления Пленума Верховного Суда. Например, Постановление Пленума Верховного Суда от 29 октября 2009 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» регламентирует проведение совместных действий подразделений ФСИН и МВД по розыску лиц, уклоняющихся от отбывания наказания.

С целью выявления проблем правового характера в организации взаимодействия УИИ и ОВД нами были опрошены в качестве экспертов начальники Федеральных казенных учреждений уголовно-исполнительных инспекций (ФКУ УИИ) пяти регионов России (Республика Дагестан, Мордовия, Саратовская область, Нижегородская область и город Санкт-Петербург).

Отвечая на вопрос о причинах, которые затрудняют организацию деятельности УИИ по проведению первоначальных мероприятий по установлению местонахождения осужденных, скрывающихся от контроля УИИ и уклоняющихся от отбывания наказания, респонденты указали на отсутствие организации взаимодействия как с полицией общественной безопасности (участковыми уполномоченными полиции, сотрудниками патрульно-постовой службы), так и с оперативными подразделениями ОВД (в первую очередь с подразделением уголовного розыска).

К причинам, которые в первую очередь затрудняют организацию такого взаимодействия, опрошенные сотрудники отнесли, во-первых, отсутствие совместного нормативного правового акта, регламентирующего деятельность УИИ и ОВД по основным направлениям деятельности, к которым и относится осуществление розыска скрывающихся от контроля и уклоняющихся от отбывания наказания, во-вторых, отсутствие строгой ответственности за неисполнение норм вышеуказанного документа со стороны всех заинтересованных и участвующих субъектов.

В ходе изучения Приказа МВД РФ от 26 декабря 2011 года № 1310 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов внутренних дел Российской Федерации» и утвержденной им Инструкции об оценке деятельности органов внутренних дел мы установили, что в соответствии с п. 4.1.3. Инструкции эффективность ведомственной оценки деятельности территориальных органов МВД России оценивается по следующим направлениям:

- 1) обеспечение законности при приеме и регистрации заявлений и сообщений о преступлениях;
- 2) расследование преступлений;
- 3) предупреждение и пресечение преступлений;
- 4) качество расследования уголовных дел;
- 5) возмещение материального ущерба;
- 6) эффективность исполнения законодательства об административных правонарушениях;
- 7) обеспечение безопасности дорожного движения (п. 4.1.3) [3].

В данном пункте Инструкции отсутствует указание на осуществление сотрудниками территориального органа МВД России розыска и задержания лиц, совершивших побег из-под стражи, из мест лишения свободы, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания, от получения предписания о направлении к месту отбывания наказания либо не прибывших к месту отбывания наказания и скрывающихся от контроля органов исполнения наказания.

По нашему мнению, скрывающийся осужденный, находясь в нелегальном положении, более склонен к совершению повторного преступления, чем обычный гражданин. В соответствии с этим, осуществляя быстрый розыск и задержание данных лиц, сотрудники полиции будут выполнять функцию по предупреждению совершения противоправных действий, снижая, таким образом, уровень преступности на обслуживаемой территории и уровень рецидива среди осужденных.

В соответствии с изложенным, на наш взгляд, в соответствии с п. 13 ст. 12 Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» было бы целесообразно дополнить п. 4.1.3 Инструкции об оценке деятельности органов внутренних дел, утвержденной Приказом МВД от 26 декабря 2011 года № 1310 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов внутренних дел Российской Федерации», словами «розыск и задержание лиц, совершивших побег из-под стражи, лиц, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания, от получения предписания о направлении к месту отбывания наказания либо не прибывших к месту отбывания наказания и скрывающихся от контроля органов, исполняющих наказания, во взаимодействии с подразделениями ФСИН РФ».

Изложенное позволяет нам сделать вывод о том, что в связи с отсутствием необходимой для решения оперативно-служебных задач организации взаимодействия УИИ и оперативных подразделений полиции, с целью реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года, а также в связи с реформированием Федеральной службы исполнения наказания, Министерства внутренних дел и началом функционирования полиции возникает необходимость в переработке и дополнении имеющейся нормативной правовой базы, регулирующей вопросы как общего взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с органами внутренних дел, так и организации взаимодействия УИИ и оперативных подразделений полиции по розыску осужденных, скрывающихся от контроля и уклоняющихся от отбывания наказания, не связанного с лишением свободы.

Список литературы

1. Арзамасцев М. В., Ларин П. А., Турчина И. С. Взаимодействие органов и учреждений уголовно-исполнительной системы с иными правоохранительными органами: методические рекомендации. СПб.: Санкт-Петербургский институт повышения квалификации работников ФСИН России, 2009. 67 с.
2. Белая Н. П. Организационные и правовые основы взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с органами внутренних дел и местного самоуправления: дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005.
3. Инструкция по оценке деятельности управлений на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации по федеральным округам, линейных управлений Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, министерств внутренних дел по республикам, главных управлений, управлений Министерства внутренних дел Российской Федерации по иным субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]: утверждена приказом МВД от 26 декабря 2011 года № 1310 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов внутренних дел Российской Федерации». URL: http://etkovd.ucoz.ru/index/prikazy_mvd_rf_2011_god_s_1001_i_dalee/0-55 (дата обращения: 21.04.2012).
4. Исиченко А. П., Бажанов С. А. К проблеме правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в УИС // Проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе: сб. ст. М., 2005.
5. Климов И. А., Синилов Г. К. Правовая основа оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: лекция. М.: ЮИ МВД России, 1995. 48 с.
6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ. URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 22.03.2011).
7. О полиции [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 28 января 2011 года; одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2 февраля 2011 года). URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 28.03.2011).

**LEGAL SUPPORT OF INTERACTION BETWEEN CRIMINAL-EXECUTIVE INSPECTIONS
AND OPERATIONAL UNITS OF DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS
ON SEARCH FOR PERSONS ESCAPING FROM CONTROL
AND EVADING SERVICE OF SENTENCE**

Vasilii Borisovich Prokopov

*Department of Criminal-Executive Law and Organization of Criminal-Executive Inspections Activity
Pskov Law Institute of Federal Penitentiary Service of Russia
prokopov82@inbox.ru*

The author considers the normative-legal acts regulating the organization of the initial actions for locating fugitive convicts escaping from criminal-executive inspections control and evading service of sentence, as well as the organization of their search, presents the analysis of the new laws and subordinate acts – the Federal Law of the RF “On Police”, the Federal Law of the RF “On Operational-Search Activity”, the Conception of Criminal-Executive System Development until 2020 and Federal Law of the RF № 420-ФЗ “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation” - on the questions of the interaction between criminal-executive system bodies and the operational units of the police, as the result determines the problem of the insufficient legal regulation of the interaction between criminal-executive inspections and operational police staff for the search of fugitive convicts, and suggests the ways to resolve the situation.

Key words and phrases: legal support; criminal-executive inspections; operational units of the police; organization of interaction; carrying out actions for locating fugitive convicts; search.

УДК 94(470.32):331.105.444/19/

Статья раскрывает содержание нормативно-правовых основ деятельности профсоюзов на предприятиях государственной промышленности советской России в годы «военного коммунизма» и их трансформацию к началу 1920-х гг. в связи с переходом к новой экономической политике. Автор акцентирует внимание на противоречивых установках большевистского руководства о роли и функциях профессиональных союзов после захвата ими политической власти, на том, как принятая новой властью идея о постепенном налаживании сотрудничества профсоюзов с государством на практике превратилась в их фактическое огосударствление.

Ключевые слова и фразы: государственная промышленность; губернии Центрального Черноземья; защитная и организационно-хозяйственная функции профсоюзов; коллективные договоры; тарификация.

Елена Юрьевна Прокофьева, к.и.н., доцент

Кафедра российской и всеобщей истории

Белгородский государственный национально-исследовательский университет

prokofievaeu@mail.ru

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКИХ ПРОФСОЮЗОВ
НА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ И ИХ ЭВОЛЮЦИЯ
К НАЧАЛУ 1920-Х ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГУБЕРНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ)©**

Профессиональные союзы оказали заметное влияние на процесс формирования советской политической системы. Именно поэтому исторический анализ сегодня важен не только с точки зрения расширения объема эмпирического материала, но и в плане концептуальной его подачи в процессе преподавания курса истории с учетом уточнений, а иногда и изменений оценок, сделанных ранее под давлением советских идеологических установок [18-20]. В предреволюционных доктринальных установках большевистского руководства и практике их эволюции в 1920-е годы наиболее ярко проявились все противоречия положения профсоюзов в условиях советской действительности. После Октябрьского переворота и прихода к власти большевиков перед профессиональными союзами остро встала проблема определения их отношения в новой власти. Сделать это было очень сложно, прежде всего, потому, что профсоюзы в силу специфики их деятельности в условиях России объединяли в своих рядах разнородные социальные слои [1; 10; 13; 23]. Острая дискуссия об отношении профессиональных союзов к большевикам развернулась на I-м Всероссийском съезде профсоюзов, проходившем 7-14 января 1918 г. в Петрограде [21, с. 88-89].

После ожесточенных споров съезд принял большевистскую резолюцию «О задачах профессионального движения», где говорилось о переносе основных усилий профорганизаций в «область организационно-хозяйственную», тогда как функция защиты интересов рабочих в решениях съезда практически не фигурировала. В пункте 7 указанной резолюции закладывалась идея о постепенном превращении сотрудничества профсоюзов с государством в их фактическое огосударствление [22, с. 364]. В ходе дискуссии, разгоревшейся